НАУЧНЫЕ СОБРАНИЯ И МЕРОПРИЯТИЯ CONVENTUS ACADEMICI

ОБ ИТОГАХ РАБОТЫ IX ПЕРМСКОГО КОНГРЕССА УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ «ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА: ПРИОРИТЕТНЫЕ ЗАДАЧИ»

Аннотация. В материале представлены итоги работы IX Пермского конгресса ученых-юристов «Правовое регулирование цифровизации общества: приоритетные задачи». Каждую осень на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета проходит межрегиональный российский форум классической юридической университетской науки — Пермский конгресс ученых-юристов. Вузами-партнерами конгресса являются: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Уральский государственный юридический университет (УрГЮА), Казанский (Приволжский) федеральный университет (КФУ), Саратовская государственная юридическая академия (СГЮА).

Ключевые слова: научный конгресс, цифровизация общества, цифровая экономика, информационные технологии, смарт-контракты, искусственный интеллект, инновации, электронная торговля, криптовалюта, персональные данные.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.145.12.161-173

Пермский конгресс ученых-юристов проходит при активной поддержке губернатора Пермского края, который в этом году инициировал цифровую направленность юридического дискурса, соответствующую общей федеральной повестке: в прошлом году Президентом РФ была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 г., а Правительством РФ — программа «Цифровая экономика Российской Федерации».

Сегодня уже для всех очевидно, что цифровизация затрагивает все сферы жизни общества: государственное управление, законодательство, производство, финансы, образование, медицину, безопасность и др. Цифровые технологии изменяют и продолжают интенсивно изменять облик современного общества и принципы его функционирования.

При этом появлению новых моделей отношений всегда должно сопутствовать адекватное и своевременное правовое сопровождение.

Это требует не только скрупулезной законотворческой работы, но и формирования актуальной правовой политики, разработки принципиально новых подходов к механизму правовой регламентации, перестройки правоприменения и изменения обыденного и профессионального правосознания и правовой культуры.

Основная цель прошедшего юридического форума — обнаружить цифровые тенденции в правовой сфере, а также выявить юридические проблемы цифровизации и предложить эффективные пути их решения. В работе конгресса приняли участие ведущие специалисты не только в праве, но и в экономике и технике. Гостей форума встречал Promobot¹.

Конгресс проводился как в рамках большого пленарного заседания, так и в формате 10 дискуссионных площадок, заостривших свое вни-

¹ URL: <https://promo-bot.ru/>.

мание на особенностях цифровизации в различных правовых сферах.

Результатами работы конгресса стало принятие участниками резолюций, содержащих основные выводы, которые могут быть использованы в законотворческой, правоприменительной и научной работе. Предлагаем вашему вниманию основные выдержки из них².

Резолюция круглого стола

«Частное право и цивилистический процесс в цифровую эпоху: достаточны ли классические институты?»

1. В зарубежных правовых порядках выявлена тенденция постепенного перехода к новой модели защиты прав правообладателей на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет и введения «безвиновного» стандарта гражданско-правовой ответственности информационного посредника. Иностранцами судами на информационных посредников возлагается обязанность не только по удалению уже имеющегося нелегального контента, но и по недопущению его повторного размещения в будущем. Необходимо обеспечение справедливого баланса интересов между правообладателями, информационными посредниками и конечными пользователями. При этом видится целесообразным учитывать общемировую тенденцию перехода на новую модель защиты прав правообладателей.

2. Следует признать перспективным использование искусственного интеллекта при заключении и исполнении договоров (контрактов); целесообразно расширить области применения смарт-контрактов и в условиях многозначности данного понятия законодательно уточнить понятие смарт-контракта. В то же время участниками дискуссии отмечена невозможность на сегодняшний день полной цифровизации договорных правоотношений в связи со сложностями интерпретирования искусственным интеллектом оценочных категорий («добросовестность», «разумные сроки» и т.д.), с трудностями «перевода» некоторых условий договора в программный код смарт-контракта, неразрешенностью контроля за исполнением отдельных условий договора, а также неурегулированностью правовых последствий выявления ошибок в программном коде смарт-контракта. Необходимо решение вопроса об определении субъекта ответственности за убытки, свя-

занные с ошибками программного кода смарт-контракта.

3. С точки зрения действующего российского законодательства криптовалюта формально не может быть отнесена ни к средствам платежа, ни к ценным бумагам, ни к имущественным правам. Криптовалюта скорее представляет собой вид цифрового финансового актива. Введение криптовалюты в гражданский оборот требует установления на законодательном уровне правил осуществления операций с ней, а также установления мер защиты и ответственности участников таких операций.

4. Представляется необходимым совершенствование правового регулирования цифровизации в сфере инвестиционных отношений, предоставление инвесторам, осуществляющим финансирование с использованием краудфандинговых платформ, дополнительных гарантий, создание правового механизма, позволяющего защитить инвесторов от мошеннических и недобросовестных действий со стороны получателей инвестиций, повышение прозрачности расходов привлечения инвестиций. При этом создание подобного рода правового механизма должно осуществляться с учетом существующего в мировой практике опыта разрешения споров в той сфере и его дальнейшей апробации.

5. В условиях технологической революции следует признать так называемое цифровое право в качестве отдельного объекта гражданских прав и обязанностей. Обоснована возможность отнесения цифровых прав к категории иного имущества (по аналогии с ценными бумагами).

В рамках круглого стола состоялась панельная дискуссия «Электронные доказательства в современном цивилистическом процессе», в результате работы которой были сделаны следующие основные выводы.

1. Участие в судебных заседаниях посредством электронных технологий предложено рассматривать как механизм, обеспечивающий доступность правосудия. Вместе с тем при рассмотрении и разрешении дел с множественностью лиц или в которых содержится большой объем доказательственной базы, зачастую от участников процесса требуется не только изложение правовой позиции, но и непосредственное участие в исследовании доказательств. При этом в процессуальных кодексах нет возможности дистанционного ознакомле-

² Подробнее см.: URL: <http://permcongress.com/>.

ния с материалами дела (за исключением дел, рассматриваемых в порядке упрощенного производства). В связи с этим реализация права на участие в судебном заседании посредством видео-конференц-связи должна происходить с учетом данной особенности.

2. В ходе дискуссии были проанализированы вопросы подачи в суд документов в электронном виде в контексте классификации средств доказывания. Письменные доказательства могут представляться в суд в виде электронного образа документа — сканированной копии, которую следует оценивать как производное (а не первичное) доказательство, поэтому в ходе рассмотрения дела суд может потребовать представление оригинала документа. В отличие от сканированных письменных доказательств, принципиально новым средством доказывания являются электронные доказательства, которые формируются и существуют в той или иной информационной системе, при этом могут быть отражены на бумажном носителе или на электронном носителе и приобщены в таком виде к материалам дела. В связи с обозначенным существенным отличием письменных доказательств от электронных, первоочередной задачей теории процессуального права представляется разработка правил сбора и исследования электронных доказательств. Применение аналогии закона с регулированием письменных доказательств вряд ли возможно.

3. Вопросы относимости, допустимости и достоверности электронных доказательств относятся к числу сложных, поскольку могут требовать специальных познаний состава суда в сфере информационных технологий. В связи с этим, по мнению участников дискуссии, на практике возможно привлечение специалиста для исследования содержания и формы электронных доказательств.

4. При рассмотрении дела с использованием электронного образа письменных доказательств на лиц, участвующих в деле, может быть возложена обязанность представить в суд и другим участникам процесса копию письменного доказательства на бумажном носителе. Такой вывод обоснован, во-первых, тем, что электронные технологии призваны способствовать доступности правосудия, в частности ускорять передачу документов от стороны спора в суд, но при этом необходимо сохранять гарантии прав иных участников процесса. Во-вторых, в случае, если сканированные копии документов имеют большой объем (например,

свыше 50 печатных страниц), то прочтение таких документов, их сопоставление между собой в электронном виде может оказаться затруднительным или невозможным.

Резолюция круглого стола «Интеллектуальные права и охраноспособность объектов, создаваемых с использованием искусственного интеллекта, в цифровую эпоху»

1. Вопрос о необходимости охраны объектов, создаваемых искусственным интеллектом, является дискуссионным. Обоснованием правовой охраны таких объектов является утилитаристский аргумент, т.е. развитие науки, культуры, образования и окупаемость инвестиций лиц, создающих соответствующие компьютерные программы.

2. Произведения, создаваемые искусственным интеллектом, в настоящее время не являются объектами авторского права, так как их создателем необоснованно признавать лица/лиц, создавших соответствующие компьютерные программы. Такие произведения следует признавать охраняемыми объектами интеллектуальной собственности за рамками института авторского права, на которые отсутствует право авторства.

3. В отношении произведений, создаваемых искусственным интеллектом, предпочтительно установить режим исключительного права, обладателем которого является разработчик искусственного интеллекта. В качестве альтернативы такому подходу можно рассматривать режим права на вознаграждение разработчиков искусственного интеллекта.

4. Установление в отношении произведений, создаваемых искусственным интеллектом, режима исключительного права, аналогичного авторскому праву или смежным правам, т.е. исключительного права, возникающего в силу факта создания объекта, действующего в течение продолжительного времени (от 50 лет), не требующего уплаты государственных пошлин или иных платежей, потенциально может крайне негативно отразиться на творческих интересах личности, развитии культуры, искусства и образования. Искусственный интеллект за ограниченное время способен создать, по сути, безграничное число текстов, гармонических и мелодических рядов, изображений объектов. Все эти объекты в силу принципа их автоматической охраны могут стать препятстви-

ем для использования их аналогов, созданных в результате самостоятельной творческой деятельности физических лиц.

5. Представляется обоснованным как минимум такое предложение, согласно которому каждый объект, создаваемый искусственным интеллектом, должен иметь автоматически присваиваемый идентификационный номер, позволяющий, во-первых, определить, каким искусственным интеллектом он создан, во-вторых, установить разработчика саморазвивающейся программы, обладающего исключительным правом не только на эту программу, но и на объект, ею созданный. Разумной представляется также идея, согласно которой действие исключительного права на объекты, создаваемые искусственным интеллектом, должно быть для правообладателя платным.

6. По вопросу о защите интересов издателей прессы при онлайн-использовании их материалов агрегаторами новостей. Во-первых, в Директиве ЕС, принятой Европарламентом 12 сентября 2018 г., признается новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их публикаций агрегаторами новостей. Вопрос об обоснованности этого права является крайне дискуссионным. Опыт Германии (2013 г.) и Испании (2014 г.), признавших права издателей прессы, показал, что этим субъектам пока не удалось монетизировать их права во взаимоотношениях с агрегаторами новостей. Во-вторых, решение о целесообразности признания права издателей пресс-публикаций на их онлайн-использование (в том числе касательно и Российской Федерации) предпочтительно принять на основе эмпирических данных о том, как деятельность новостных агрегаторов влияет на посещаемость пользователями сайтов СМИ и, соответственно, на их доходы, а не апеллируя к абстрактным доводам о том, что организационный и финансовый вклад издателей в производство пресс-публикаций должен быть признан и далее поощрен для обеспечения устойчивости издательской индустрии.

7. По проблеме охраноспособности виртуальных объектов в видеоиграх. Во-первых, в настоящее время имеются все предпосылки для признания виртуальных объектов видеоигр объектами гражданских прав. Виртуальные объекты обладают способностью находиться в состоянии присвоенности и отчужденности. Во-вторых, достижение цели правовой охраны виртуальных объектов требует принятия специального правового регулирования, устанавливающего норма-

тивный глоссарий, особенности правового режима данных объектов, основы статичности и динамики гражданских правоотношений по поводу данных объектов и т.д. В-третьих, виртуальное пространство игнорирует территориальные границы государств, что, в свою очередь, ставит вопросы определения юрисдикции при возникновении споров и применимого права. В этой связи повышается роль международно-правового регулирования, которое позволит создать возможность гармонизации законодательства в данной сфере.

Резолюция круглого стола

«Конституционно-правовые основы цифровизации государственного и муниципального управления: федеральный и региональные аспекты»

1. В качестве проблемы федерального уровня, имеющей существенное значение для регионов, признать необходимость выделения из общей массы государственных и муниципальных услуг, оказываемых удаленно, с использованием цифровых технологий, функций административного санкционирования, возлагаемых на органы исполнительной власти и органы местного самоуправления (функций по разрешению, одобрению, признанию правовыми отдельными правомерных видов деятельности (действий) физических лиц и организаций, имеющих общественную опасность).

2. По вопросу об административно-правовом статусе роботов: необходимо рассматривать роботов (в том числе линейных роботов, роботов, работающих с человеком, и роботов, обладающих искусственным интеллектом) исключительно как объекты административных и иных публичных правоотношений; представляется верным рассматривать роботов (в том числе линейных роботов, роботов, работающих с человеком, и роботов, обладающих искусственным интеллектом) в качестве техногенных источников повышенной опасности.

3. По проблемам административно-правового регулирования дистанционной продажи.

3.1. Представляется необходимым наделить Роспотребнадзор правом применять такую меру государственного принуждения, как блокировка обезличенных сайтов, несанкционированных интернет-магазинов, предусмотрев соответствующий порядок реализации данных полномочий. Вместе с тем в КоАП РФ необходимо предусмотреть административную ответственность за размещение

в сети Интернет обезличенных и несанкционированных интернет-магазинов, а также за непредоставление информации о создании интернет-магазина в Роспотребнадзор, в том числе за отсутствие на сайте созданного интернет-магазина контактной информации и обязательных реквизитов продавца. Вместе с тем важно создать единый государственный реестр регистрации интернет-магазинов и обеспечить надлежащий государственный контроль, возложив данную функцию на Роспотребнадзор.

- 3.2. Представляется вполне логичным на законодательном уровне установить обязательные правила осуществления платежей в интернет-магазине. Если создан интернет-магазин, то на странице его сайта должны быть указаны все обязательные для предпринимателя реквизиты, позволяющие идентифицировать продавца (телефоны, банковские реквизиты, юридический или адрес регистрации физического лица). Еще одним из важных моментов является то, чтобы платежи за товар, осуществляемые при покупке товара в интернет-магазине, производились через электронный сайт магазина. Необходимо обязать при этом продавца предоставлять в личном кабинете покупателя электронные квитанции, подтверждающие поступление данного платежа, которые можно было бы распечатать и в случае возникшего спора предъявить в суде.
- 3.3. Поскольку при оказании услуг всё больший оборот набирают платежи с использованием электронных платежных систем в интернет-магазинах, то вполне целесообразно было бы дополнить ст. 14.7 КоАП РФ таким квалифицирующим признаком, как «с использованием электронных платежных систем в сети Интернет, в том числе посредством размещения на сайте интернет-магазина информации о товаре и продавце».
4. По вопросу об обмене финансовой информацией с зарубежными странами. Во-первых, для эффективной работы по автоматическому обмену финансовой информацией необходимо проведение мероприятий правового и организационного характера, в том числе по подготовке кадров для осуществления указанных процессов на местах, по разработке системы

кодирования и пакета документов, необходимых для передачи данных, по обеспечению надежной защиты передаваемой информации. Во-вторых, 7 июня 2018 г. Россия присоединилась к единой системе передачи данных ОЭСР. Также должны быть заключены двусторонние соглашения с каждой страной, налажено взаимодействие на основе принятых нормативных актов с государствами, с которыми осуществляется обмен информацией. Совместных усилий всех заинтересованных государств потребует создание общей политики при реализации миграционных программ в целях недопущения злоупотреблений при автоматическом обмене финансовой информацией. Необходимо оказывать методическую помощь финансовым институтам, передающим информацию, и обеспечить контроль за их деятельностью.

**Резолюция круглого стола
«Юридическая деятельность
и информационные технологии:
теоретические вопросы
и практика взаимодействия»**

1. В ходе работы круглого стола продемонстрирована программа для ЭВМ «Система автоматизированного управления назначением защитника в уголовном судопроизводстве» (создана адвокатской палатой Пермского края и ООО «Бюро информационного методического обеспечения», свидетельство о государственной регистрации от 05.07.2017 № 2017617492) — это первый (и до сих пор практически единственный в России) информационный инструмент, позволяющий успешно преодолевать типичные конфликтные ситуации в адвокатской деятельности.

Создание юристами алгоритмов юридической деятельности (в данном случае процесс назначения защитника в уголовном судопроизводстве лицу, не заключившему соглашение с адвокатом самостоятельно, и участие адвокатов в уголовных делах по назначению органов предварительного расследования, дознания и судов) с учетом поставленных перед ними законом задач, с одной стороны, и создания на этой основе барьеров для негативных явлений, с другой стороны, и воплощение этих алгоритмов специалистами информационных технологий в программе для ЭВМ позволяет получить инструмент, который оптимизирует время осуществления юридической деятельности и минимизирует возможности для совершения при этом действий, противоречащих целям закона.

Данная программа для ЭВМ позволяет: существенно сократить время от принятия органом предварительного расследования, дознания и суда решения о назначении защитника до назначения конкретного адвоката с извещением последнего (сокращено с нескольких дней с перепиской по почте до 10—15 минут); проинформировать за 1—3 минуты замену адвоката; без выходных, круглосуточно принимать решения органов о назначении защитника; обеспечить равноправие адвокатов при распределении поручений на оказание юридической помощи по назначению; обеспечить защиту ордера от внесения правок, а также возможность распознавания внесенных исправлений; освободить около 50 адвокатов в Пермском крае от непроизводительного труда по распределению решений органов о назначении защитника; обеспечить в автоматическом режиме получение достоверных статистических сведений, в том числе для направления в Федеральную палату адвокатов и органы государственной власти сведений о количестве действий с участием адвокатов по назначению и о необходимых расходах бюджета для их оплаты; создать практически непреодолимый барьер для назначения так называемых карманных адвокатов.

2. На практике расследования преступлений в сфере информационной безопасности показана неэффективность подходов, используемых для формулирования охранительных правовых предписаний, направленных на обеспечение информационной безопасности и их реализации. Существующее юридическое образование и средний профессиональный уровень юристов недостаточен для самостоятельного создания адекватных действительности юридических конструкций и применения норм права, регулирующих информационные отношения. Вредные для общества информационные технологии создаются без участия юридической науки и юристами самостоятельно не могут быть осознаны и нейтрализованы.

3. Неспособность человека воспринимать явления цифровой среды, в которой работает компьютер, представляет собой основной риск, связанный с цифровыми технологиями. Компьютер не оперирует такими категориями, как текст, буквы, символы или изображения. Компьютер использует разряды двоичного кода (биты). Возможных значений, которые может принимать бит, всего два — единица или ноль (включено или выключено, да или нет, верно или не верно). Других значений для данной

единицы измерения не существует. Именно эти двоичные коды использует любая ЭВМ в своей работе.

Технологией, которая усиливает влияние системного риска, является искусственный интеллект в виде обучаемых нейронных сетей. Искусственная нейронная сеть представляет собой совокупность программных элементов — нейронов, которая получает на входе некие исходные данные. В сетях количество нейронов настолько велико, что отследить алгоритмы обучения нейросети человеку уже невозможно. Он не способен понять, каким образом нейронная сеть обучилась и какова логика принимаемых ею решений (не прослеживается зависимость информации на выходе от информации на входе). Это обуславливает необходимость осторожного применения этого направления искусственного интеллекта для юридической деятельности.

Результатом применения нейронных сетей, их развития и усложнения может стать фактическое отстранение человека от принятия решений, неспособность понять логику их вынесения, невозможность отследить причинно-следственные связи в машинной обработке информации. Процесс обучения нейронных сетей имеет тенденцию к отчуждению самого человека.

Любая технология сама по себе нейтральна. Она не имеет заведомо положительного или отрицательного значения или смысла. Все смыслы и все значения закладываются человеком. Будет ли технология служить во благо или во вред — зависит от человека.

4. Перспективным направлением развития юридической деятельности представляется создание автоматизированных рабочих мест юриста определенной профессии. В будущем на их основе могут быть созданы экспертные системы. На кафедре теории и истории государства и права ПГНИУ разрабатывается программа информационно-технологической поддержки принятия судебных решений «Лазер». Представленный на конгрессе демонстрационный вариант рабочей версии «Лазера» позволяет убедиться в реальной возможности создания в ближайшее время пригодной для широкого внедрения программы генерирования судебных актов. Она поможет судье выносить решение, задавая для правоприменительной деятельности следующие параметры: создание судье строгих условий движения по стадиям правоприменения и юридической ар-

гументации в соответствии с требованиями закона и юридической науки, чтобы исключить неправовые основания вынесения решений; сокращение дефицита времени судьи; заполнение форм программы, т.е. выбор судьей представленных участниками юридического спора позиций и аргументация выбора на основе закона в процессе судебного разбирательства, должно быть одновременно составлением мотивированного судебного акта; мотивированное решение должно выдаваться программой по итогу решения судьей промежуточных задач в судебном заседании практически сразу.

Рабочая версия программы показывает, что автоматизация юридической деятельности в намеченном направлении отнюдь не приведет к отказу от сущностных признаков правосудия, но серьезно ускорит изготовление мотивированного судебного акта за счет применения информационных технологий. Юридическая часть работы в этом направлении заключается в определении последовательности выбора вариантов, возникающих перед судьей в процессе решения дел определенной категории, и правил движения по развилкам алгоритма на основе законодательных и доктринальных положений, т.е. алгоритмизация решения дела судьей.

Последовательность промежуточных решений (через да/нет) и вводимая аргументация позволяют формировать мотивированное решение за счет информационных средств, систематизации сделанных выборов и согласований их между собой и трафаретными частями судебного акта.

5. Необходимо от общих фраз о применении информационных технологий в правотворчестве переходить к их созданию. Наиболее перспективным для начала представляется создание алгоритмов выявления дефектов нормативных правовых актов на уровне нормотворчества органов местного самоуправления. Составление их и конвертация в программный продукт возможны только при постоянном взаимодействии юридических и информационных технологий.

Резолюция круглого стола

«Правовое регулирование трудовых и социально-обеспечительных отношений в условиях технологических инноваций: федеральная и региональная повестка»

1. Статистика Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР) свидетельствует о неуклонном росте в боль-

шинстве государств — членов ОЭСР числа лиц, работающих в режиме неполного рабочего дня, а также в условиях временной занятости. В Испании, Португалии, Италии, Франции, Нидерландах, Швейцарии и Швеции это более 50 % занятых. По сравнению с 2000 г., в 2017 г. динамика временной занятости в большинстве стран — членов ОЭСР положительная. В России в 2017 г. лишь 18,2 % лиц были временно занятыми, однако в сравнении с 2000 г. (14,5 %) данный показатель вырос. Это свидетельствует о расширении нетипичной занятости, все более частом использовании гибких форм привлечения к труду. Во многом стремительное развитие нетипичных форм занятости обусловлено впечатляющими технологическими инновациями, которые, воплощаясь в новых бизнес-моделях, формируют цифровую экономику.

Применение нетипичных форм занятости зависит от отрасли и сферы деятельности. Например, опыт Германии свидетельствует о том, что гибкие формы занятости в наибольшей мере используют управленческие работники, а также лица, имеющие ученую степень; в наименьшей степени — работники сельского хозяйства, работники, занятые обслуживанием машин и механизмов.

В условиях расширения нетипичной занятости и «выталкивания» наемных работников в категорию самозанятых реальной становится проблема уменьшения числа лиц, защищенных трудовым правом. Экономический мотив работодателей — сокращение издержек, уход от социальной ответственности за работника.

С юридической точки зрения разнообразие видов и форм нетипичных отношений в сфере труда делает разграничение трудовых и гражданско-правовых отношений все более сложной задачей.

2. В условиях цифровой экономики в модернизации нуждаются отдельные институты трудового права, а также его понятийный аппарат. Интенсификация труда, постоянное повышение требований к уровню знаний, умений, навыков работника, усложнение характера работы, необходимость быстрого обучения сотрудников работе с современными программными продуктами — эти и иные факторы требуют переосмыслить понятие трудовой функции, а также подходы в области нормирования труда. Электронное взаимодействие работника и работодателя, осуществляющееся на практике, требует нормативного урегулирования. В сфере дисциплины труда технологические инновации

порождают новые виды дисциплинарных проступков. Доказательства их совершения теперь могут быть получены работодателем на основании информации из социальных сетей, с помощью систем контроля управления доступом.

3. Влияние цифровых технологий на труд отдельных категорий работников рассмотрено на примере педагогических работников. В фокус обсуждения попало нововведение, касающееся перевода лекций преподавателей вузов в цифровой формат. Дискуссионным является вопрос об обязанности создания видеолекций: является ли это изменением трудовой функции или же речь идет о новом способе выполнения прежних трудовых обязанностей? В качестве проблемных моментов отмечены в том числе отсутствие у вузов, переходящих к данному нововведению, методики создания видеолекций; возможность применения санкций в отношении преподавателей, не участвующих в их записи. Участники круглого стола пришли к выводу о том, что в современных условиях, когда необходима постоянная актуализация информации по преподаваемым дисциплинам, видеолекции эффективны лишь в качестве дополнительного учебного материала, но не как полноценная замена аудиторным лекциям.

4. Вызовами цифровой экономики в области социального обеспечения являются: отсутствие доступа к социальному обеспечению для работников с нетипичной занятостью, безработица, в том числе среди молодежи, старение населения, социальная защита мигрантов, организация труда посредством интернет-платформ. Стирание грани между рабочим временем и временем отдыха может привести к психологическим перегрузкам, профессиональному выгоранию, изменению структуры заболеваемости трудоспособного населения в сторону увеличения процента психических расстройств.

Кроме того, вопросы цифровизации общественной жизни применительно к праву социального обеспечения были рассмотрены на примере изменений в обязательном социальном страховании работников. Социальное страхование, сформировавшееся в середине XX в., опирается в первую очередь на критерии полной и постоянной занятости, что позволяет реализовать один из важных принципов данного института — страхование в течение всей жизни. В условиях роботизации производства и связанного с этим сокращения числа работающих в промышленности, а также в связи с переходом все большего количества работников

на условия неполной или частичной занятости резко снижается эффект социального страхования в плане формирования адекватного дохода в старости. Аналогичная проблема была отмечена применительно к нетипичным трудовым отношениям, самозанятым и дистанционным работникам. Вопросы социального обеспечения названных категорий работников все больше переносятся в сферу их личной ответственности. Выступающие отметили, что переход от коллективных форм социального страхования к самообеспечению будет шагом назад в развитии социально-обеспечительных отношений, поскольку не может гарантировать компенсации утраченного заработка на достаточном уровне. Были высказаны предположения о том, что в условиях цифровизации общественной жизни всё большую роль начнет играть обеспечение минимального уровня социальной защиты для всего населения. Рассмотрены попытки решения отдельных проблем на европейском уровне.

5. По вопросу введения уголовной ответственности работодателя за необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста (ст. 144.1 Уголовного кодекса РФ). Применение указанной статьи, носящей репрессивный характер для работодателя, на практике будет крайне затруднено по причине сложности доказывания состава преступления. Более того, стремление работодателей избежать любых рисков, связанных с применением ст. 144.1 УК РФ, может ухудшить положение работников на рынке труда.

Резолюция круглого стола

«Международная защита прав человека в условиях развития цифровой экономики»

1. Процессы цифровизации оказывают существенное воздействие на все сферы общественной жизни. Право как ключевой регулятор общественных отношений должно отвечать современным реалиям, в том числе быть способным к надлежащей регламентации отношений, складывающихся в условиях информационно-технологического прогресса. В связи с этим следует считать цифровизацию одним из современных вызовов надлежащему правовому регулированию общественной жизни. При этом отвечать на эти вызовы необходимо механизмами как национально-правового, так и международно-правового регулирования.

2. Ускорение экономического развития с помощью развития цифровых технологий требу-

ет разработки эффективных мер обеспечения безопасности на национальном и глобальном уровнях. При этом «цифровой контроль» не должен приводить к ограничению основных прав и свобод человека. Прежде всего требуется разработка действенных механизмов защиты права на неприкосновенность частной жизни при активном трансграничном взаимодействии частных лиц посредством сети Интернет и использовании цифровых технологий для обеспечения потребностей жизнедеятельности.

3. Использование цифровых технологий в международных торговых отношениях проявляется прежде всего в процессах трансграничной электронной торговли, в осуществлении электронных международных расчетов, в использовании криптовалют во внешнеэкономических правоотношениях. Указанные технологии существенно ускоряют взаимодействие субъектов внешнеэкономической деятельности. В целях формирования положительного опыта взаимодействия иностранных контрагентов с российскими субъектами предпринимательской деятельности на национальном уровне необходимо разрабатывать и внедрять необходимую инфраструктуру, позволяющую обеспечить работу цифровых технологий в рамках трансграничных экономических процессов.

4. Повышение роли международно-правового регулирования обусловлено, помимо прочего, взаимодействием субъектов предпринимательской деятельности в виртуальном пространстве. Это порождает вопросы определения применимого права и эффективного разрешения возникающих споров. В этом контексте особенно актуальными становятся процессы гармонизации национальных законодательств по вопросам регулирования предпринимательской деятельности, осуществляемой в сети Интернет.

5. Повсеместное распространение цифровых технологий не может не оказывать влияние и на профессиональную деятельность юриста, обеспечивающего деятельность участника внешнеэкономической деятельности. При этом возникает целый спектр вопросов, требующих скорейшего правового решения. В частности, вопросы вызывают охраноспособность объектов, являющихся результатом такой деятельности, нормирование труда юриста с учетом появления цифровых технологий, позволяющих повысить эффективность труда юриста. В новых условиях осуществления профессиональной деятельности от специалиста требуется соблю-

дение баланса между использованием новых технологий и защитой частной жизни, охраной персональных данных в процессе их передачи посредством применения цифровых технологий и всемирной сети Интернет. Указанные процессы повышают степень ответственности специалистов, работающих с указанными данными.

6. Опыт зарубежных юридических компаний, активно внедряющих в свою деятельность искусственный интеллект, существенно превосходящий скорость реакции человека, заставляет задуматься над угрозой вытеснения человека и полной его замены в некоторых процессах юридической деятельности. Представляется, что использование искусственного интеллекта в юридической деятельности способно существенным образом ускорить процессы взаимодействия участников правоотношений, особенно в условиях трансграничного взаимодействия. В то же время полное замещение человека в выполнении высокоинтеллектуальных функций в процессе юридической деятельности цифровыми механизмами на данной стадии представляется преждевременным. Напротив, грамотное внедрение новых технологий в сфере юридической деятельности, отвечающих потребностям конкретного субъекта предпринимательской деятельности, позволит существенным образом повысить эффективность работы правовых подразделений.

Резолюция круглого стола

«Альтернативные способы разрешения споров в синтезе с информационно-коммуникационными технологиями»

1. В настоящее время имеются все предпосылки для применения информационно-коммуникационных технологий в области альтернативных способов разрешения споров в части участия в процедурах субъектов, имеющих удаленную территориальную локацию, посредством телекоммуникационного оборудования. Применение данных технологий в указанных условиях способствует повышению доступности и обеспечения равного доступа к услугам по альтернативному разрешению споров для граждан. Дополнительного регулирования требует документационный аспект реализации данных процедур, в частности возможность заключения электронного соглашения о проведении процедуры медиации, электронного медиативного соглашения с использованием электронной подписи и др., вопрос стандартизации процедуры медиации.

2. Региональный опыт по развитию информационного сервиса в области альтернативных способов разрешения споров является «очаговым», необходимо его развивать, унифицировать, расширять пул поставщиков и сегмент потребителей.

3. Применимость использования информационно-коммуникационных технологий в разрешении споров имеет ряд ограничений, в частности в случае, если споры связаны с публичными интересами, интересами третьих лиц, конфликтами в области взаимоотношений, ценностей. К указанным случаям следует применять примирительные процедуры, основанные на восстановительном подходе и реализованные в очном формате.

4. Отмечая инновационность как цифровых технологий, так и технологий медиации, участники круглого стола рекомендовали разработку дополнительных мер по их внедрению в систему образования и практику урегулирования конфликтов, а именно: принятие региональных и муниципальных программ «Цифровизация образования»; создание межведомственных команд для разработки стандартизированных информационных услуг для населения по медиации с последующей передачей информационного продукта в многофункциональные центры; создание региональных ресурсных центров примирительных технологий и медиации как единого информационно-коммуникационного портала; разработка региональных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы реализации примирительных процедур и медиации, при включении в рабочую группу представителей экспертного сообщества медиаторов, представителей органов законодательной, исполнительной и судебной власти, представителей науки и образования; создание модели цифровизации медиативных услуг на базе некоммерческих организаций.

Резолюция круглого стола «Уголовно-правовые вызовы цифровой экономики»

1. За последние несколько лет наблюдается снижение удельного веса традиционных преступлений и одновременное увеличение преступлений, совершаемых в виртуальной реальности. Кроме того, возросло число преступлений, в которых в качестве средства используется виртуальная валюта (например, для легализации, при незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ, при незакон-

ном обороте оружия). Были отмечены и такие проблемы, как высокая латентность (до 90 % компьютерных преступлений могут оставаться скрытыми), интернационализация преступной деятельности, недостаточное число специалистов в сфере цифровых технологий среди сотрудников правоохранительных органов.

2. Пробел в части законодательного регулирования криптовалюты и признания ее объектом гражданских прав приводит к невозможности квалифицировать посяательства на нее как хищение и охранять интересы ее владельцев при помощи уголовно-правовых методов воздействия.

3. В последнее время участились случаи совершения нападений (в том числе и с применением насилия), имеющих своей целью завладение виртуальными (игровыми) «вещами», однако действующее уголовное законодательство не позволяет квалифицировать такие деяния как разбой, поскольку отсутствует предмет хищения.

4. Законодательно не урегулирован вопрос и об ответственности за причинение вреда здоровью физическим лицам роботами, искусственным интеллектом, машинами, которые создаются несколькими разработчиками, ответственными только за отдельную часть робота (например, разработку программного обеспечения сенсорного экрана).

5. Использование информационно-телекоммуникационных сетей и цифровых технологий в процессе исполнения наказаний во многом облегчает контроль и надзор за поведением осужденных, расширяет возможности оперативно-розыскной деятельности и в целом существенно способствует достижению целей и задач уголовно-исполнительной системы.

В то же время качественное и адекватное внедрение современных цифровых технологий в деятельность пенитенциарной системы требует создания четко скоординированной системы правовых, организационных и тактических механизмов использования технических средств и технологий, а также обеспечения необходимых условий и процедур порядка их использования.

Резолюция круглого стола «Информационно-технологическое обеспечение уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности в условиях цифровизации общества»

1. Проблемы оптимизации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений в условиях информационного общества

связаны с информационно-технологическим обеспечением органов предварительного расследования, которое позволяет получать доказательственную информацию из различных видеозаписывающих устройств, баз данных, операторов сотовой связи, интернет-провайдеров в ходе производства по делу.

2. Невозможность оперативного получения криминалистически значимой информации связана с отсутствием доступа органов предварительного расследования в режиме онлайн к имеющимся базам данных, операторов сотовой связи, интернет-провайдеров, базам данных на удаленных серверах. Проблемы получения уголовно-релевантной информации связаны с нахождением необходимых сведений в других государствах, под иностранной юрисдикцией. Решение данной проблемы видится в организации взаимодействия посредством информационно-телекоммуникационных сетей.

3. При извлечении криминалистически значимой информации из мобильных и компьютерных устройств возникает проблема с парольной и криптографической защитой. Для преодоления защиты органы предварительного расследования должны быть оснащены современными аппаратно-программными комплексами, например UFED, «Мобильный криминалист», позволяющими извлечь необходимую информацию и использовать ее в доказывании по уголовным делам.

4. При производстве таких следственных действий, как выемка и обыск электронных носителей информации, возникает проблема участия специалиста, что предусмотрено уголовно-процессуальным законодательством независимо от сложности следственного действия. Ввиду отсутствия необходимого количества специалистов в данной сфере считаем целесообразным приглашать специалиста только для копирования компьютерной информации в наиболее сложных случаях.

5. В связи с проблемами назначения и производства компьютерно-технических экспертиз, длительными сроками их производства представляется обоснованным расширение института заключения специалиста как наиболее оптимальной формы использования специальных знаний при исследовании компьютерной информации на машинных носителях, базах данных, мобильных устройствах.

6. По вопросу о внедрении электронных доказательств при производстве по уголовным делам.

6.1. В Уголовно-процессуальном кодексе нет понятия «электронные доказательства», вместо этого Уголовно-процессуальный кодекс оперирует понятиями «электронные носители информации», что означает на практике собирание криминалистически значимой информации через использование машинных носителей информации при каждом следственном действии. В целях оптимизации считаем необходимым развивать и внедрять электронный способ получения электронной информации удаленным способом, посредством копирования на портал органа предварительного расследования в ведомственной информационной системе.

6.2. При производстве следственных действий, не связанных с извлечением компьютерной информации, считаем необходимым развивать электронный способ фиксации доказательственной информации. В условиях требований Уголовно-процессуального кодекса о необходимости составления протокола как основного способа фиксации доказательств, полагаем, в протоколах возможно указывать минимум информации, а в цифровых видеозаписях и фототаблицах как приложениях к протоколу фиксировать большую часть доказательственной информации.

6.3. На основе исследования зарубежного опыта уголовного судопроизводства считаем необходимым предложить оптимизацию производства по делу через развитие электронного документооборота в процессе получения, сохранения и использования доказательственной информации в зависимости от сложности уголовного дела. Указанное обстоятельство становится особенно актуальным в ситуации, когда 60—70 % уголовных дел рассматривается в особом порядке, т.е. без исследования в суде письменных материалов уголовного дела.

7. По вопросу совершенствования организации деятельности по раскрытию и расследованию преступлений.

7.1. В условиях информационного общества, когда подавляющая часть информации о докриминальной, криминальной и посткриминальной деятельности

человека фиксируется в мобильных устройствах, у провайдера связи, интернет-провайдера, в организациях, оказывающих навигационные услуги, в платежной и банковской системах, органы расследования должны быть обеспечены информационно-технологическими возможностями получения криминалистической информации посредством удаленного доступа.

7.2. В то же время оперативное обеспечение органов предварительного расследования криминалистически значимой информацией по уголовным делам требует соблюдения конституционных гарантий неприкосновенности частной жизни и жилища. Главная задача заключается в поиске разумного баланса между оперативностью органов расследования при получении информации и соблюдением прав личности.

7.3. В уголовно-процессуальное законодательство необходимо внести изменения, направленные на получение согласия подозреваемых, обвиняемых на осмотр и исследование компьютерной информации, находящейся на изымаемых компьютерных устройствах и телефонах мобильной связи. Своевременное получение согласия подозреваемого (по аналогии с получением согласия на осмотр жилища) позволит органам расследования оперативно получать необходимую криминалистически значимую информацию без неоправданных задержек и нарушения прав участников уголовного судопроизводства.

Резолюция круглого стола

«Цифровизация избирательного процесса»

1. Цифровизация избирательного процесса немыслима без внедрения электронных технологий при организации практически всех стадий избирательного процесса. В этом отношении наибольшее внимание стоит уделить проблеме введения единого электронного списка избирателей. Как показали прошедшие выборы Президента РФ, введенная система регистрации избирателей по месту их фактического нахождения («мобильный избиратель») не исключает вероятности двойного учета и, следовательно, неоднократного голосования одних и тех же граждан на выборах.

2. Представляется возможным поддержать предложения о сборе подписей в поддержку кандидатов (списков кандидатов) посредством сайта «Госуслуги» в целях наибольшего охвата граждан, фактически лишенных такой возможности (лиц с ограниченными физическими возможностями).

3. Представляются перспективными предложения по внедрению дистанционного голосования, например при помощи сети Интернет, в том числе с применением блокчейн-технологий.

Резолюция круглого стола

«Информационная безопасность в условиях цифровизации жизнедеятельности граждан»

1. Вопрос об обработке персональных данных показал наличие индивидуальных особенностей каждого случая совокупности действий, совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств, по сбору, записи, систематизации, накоплению, хранению, предоставлению и удалению сведений, относящихся к персональным данным.

2. Рассмотрены принципы и условия обработки персональных данных, которая должна осуществляться на законной и справедливой основе и ограничиваться достижением конкретных, заранее определенных и законных целей. Не допускается обработка персональных данных в целях и случаях, не предусмотренных федеральными законами и/или без согласия на то субъекта персональных данных. При обработке персональных данных необходимо уделять особое внимание срокам их хранения и уничтожения, в том числе в связи с достижением цели их обработки, требованиями законодательства, условиями договора.

3. Сбор персональных данных — это первое действие при обработке персональных данных, при этом он может быть осуществлен следующими способами: получение персональных данных непосредственно от самого субъекта (например, при заключении кредита займа, при приеме на работу, регистрации в органах ЗАГС и т.д.), то есть в силу потребности самого субъекта; сбор персональных данных в целях исполнения требований законодательства (например, сведения о доходах и расходах государственных и муниципальных служащих в целях исполнения требований Указа Президента РФ; при осуществлении переписи населения и т.д.).

4. Объем обрабатываемых персональных данных и перечень категорий субъектов персональных данных не могут быть избыточными по отношению к предусмотренным законом или обусловленным целями обработки. Например, не может дошкольное образовательное учреждение обрабатывать персональные данные детей, предназначенные и необходимые для прохождения службы в Вооруженных Силах РФ. Или иной пример: не вправе автотранспортное предприятие обрабатывать специальные категории персональных данных граждан, послуживших основанием для получения ими

социальных льгот на проезд в пассажирском транспорте.

5. Обработка персональных данных лицом по поручению оператора возможна только с согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом. В поручении оператора должны быть определены перечень действий (операций) с персональными данными, которые будут совершаться лицом, осуществляющим обработку персональных данных, и цели обработки, должна быть установлена обязанность такого лица соблюдать конфиденциальность персональных данных.

Редакторы-составители:

Михайлов Сергей Георгиевич,
кандидат юридических наук, профессор,
декан юридического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета, заслуженный юрист РФ;

Голубцов Валерий Геннадьевич,
доктор юридических наук,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса юридического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета;

Кузнецова Ольга Анатольевна,
доктор юридических наук, профессор,
заместитель декана юридического факультета
Пермского государственного национального
исследовательского университета;

Богданов Дмитрий Евгеньевич,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА), главный редактор
научного юридического журнала Lex Russica.

Материал поступил в редакцию 12 ноября 2018 г.

**ON THE RESULTS OF THE IX PERM CONGRESS OF JURISTS “LEGAL REGULATION
OF DIGITALIZATION OF SOCIETY: PRIORITY GOALS”**

Abstract. *The article presents the results of the IX Perm Congress of Jurists “Legal Regulation of Digitalization of Society: Priority Goals”. Every autumn the Law Faculty of the Perm State National Research University holds Interregional Russian forum for academic legal science — Perm Congress of Jurists. Universities-partners of the Congress are: the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), the Ural State Law University (USLU), Kazan (Volga region) Federal University (KFU), Saratov State Law Academy (SSUA).*

Keywords: *scientific congress, digitalization of society, digital economy, information technology, smart contracts, artificial intelligence, innovation, e-Commerce, cryptocurrency, personal data.*

Compiling editors:

Mikhailov Sergey Georgievich,
PhD in Law, Professor, Dean of the Law Faculty
of the Perm State National Research University,
Honored Lawyer of the Russian Federation;

Golubtsov Valery Gennadievich,
Doctor of Law, Head of the Department of Business Law,
Arbitrazh and Civil Procedure of the Law Faculty
of the Perm State National Research University;

Kuznetsova Olga Anatolyevna,
Doctor of Law, Professor,
Deputy Dean of the Law Faculty
of the Perm State National Research University;

Bogdanov Dmitry Evgenievich,
Doctor of Law, Professor of the Department
of Civil Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
editor-in-chief of “Lex Russica” scientific legal journal.